

Сабирова Венера Кубатовна

ДИСКУРС ХРОНОТОПА В РОМАНИСТИКЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Материал статьи основан на романах Ч. Айтматова, которые еще не полностью осмыслены в среде читателей. В них содержатся думы о судьбах всего человечества. Их анализ через призму хронотопа дает основание сформулировать главную идею творчества писателя: человек своими деяниями несет зло окружающей его природе. Люди должны помнить о том, что они не только представители какой-то определенной социально-этнической группы, что каждый Человек отвечает за себя и за всю Вселенную.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. Deufert W. Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts. Bern – Frankfurt/M.: Lang, 1975. 158 S.
9. Thrane T. Referential-Semantic Analysis. Aspects of a Theory of Linguistic Reference. Cambridge: University Press, 1980. 256 p.
10. Vater H. Einführung in die Raum-Linguistik. 2. Aufl. Efferen: Gabel, Hurth, 1991. 107 S.

THE FORMATION OF COMIC EFFECT OWING TO CO-REFERENCE VIOLATION OF NOUNS IN GERMAN PROSE SCHWANK

Rokhlina Tat'yana Aleksandrovna
Moscow State Linguistic University
t_rokhlina@mail.ru

In the article the reference is presented as one of the main textual categories which allow interpreting a discourse including a comic one. The main propositions of the reference theory and standpoints of native and foreign researchers on the reference problems are given. Special attention is paid to the views on reference in Germanic studies. The importance of co-reference of nouns for the realization of effective communicative act is accentuated, and its violation is considered as a reason of communicative failure and comic effect formation in respect of German prose schwank as an example of a comic discourse.

Key words and phrases: grammar of text; textual categories; reference; co-reference of nouns; comic discourse; schwank.

УДК 82 -13(575.2)(043.3)

Филологические науки

Материал статьи основан на романах Ч. Айтматова, которые еще не полностью осмыслены в среде читателей. В них содержатся думы о судьбах всего человечества. Их анализ через призму хронотопа дает основание сформулировать главную идею творчества писателя: человек своими деяниями несет зло окружающей его природе. Люди должны помнить о том, что они не только представители какой-то определенной социально-этнической группы, что каждый Человек отвечает за себя и за всю Вселенную.

Ключевые слова и фразы: хронотоп как эмоционально-значимый момент; романное содержание; образ автора; взгляд писателя; общечеловеческие ценности.

Сабирова Венера Кубатовна, к. филол. н., доцент

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Ош Кыргызской Республики
sabirova_venera@mail.ru

ДИСКУРС ХРОНОТОПА В РОМАНИСТИКЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА[©]

В повседневной жизни часто используют термины «этнос», «народ», «родо-племенное образование». В большинстве случаев не дается широкое толкование значения этих слов, их зачастую путают, иногда эти понятия даже заменяют, считая их тождественными. Этнос (в узком смысле термина) означает исторически сложившиеся устойчивые группы людей, проживающих совместно издавна на определенной территории, имеющие общие особенности, и, вместе с тем, отличающиеся культурными особенностями: языком, национальным характером, ментальным самосознанием.

Племя, народность, нация – общности людей, которые образуются на различных этапах исторических форм развития. Понятие «народ» используется без достаточного понимания исторических причин его возникновения. Понятие «кыргызский народ» часто понимается в значении «племенной союз», чему немало способствует сохранившиеся и донныне родо-клановые отношения. На кыргызском языке слово «народ» («эл») употребляется в значении «род, племя» и «нация». Народы формируются в различные исторические эпохи, а каждый этнос возник в соответствии со своей спецификой.

Знание понятий «нация», «этнос», «народность» и «племя» замещается представлением, а представление субъективно. Поэтому в художественном произведении отношения этих категорий производны от мировоззрения и мировосприятия автора. Чингиз Айтматов – художник с мировым именем, которое составили ему повести «Джамиля», «Белый пароход», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары» и «Пегий пес, бегущий краем моря», романы «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры» и «Вечная невеста» [1]. В его произведениях встречаются вышеперечисленные понятия в значениях, которые им придаются в дискурсе художественной культуры. Можно заметить их определенную взаимозаменяемость и различие, особенно когда герои взяты из инонациональной среды. Но для Айтматова интересен человек в своей ипостаси, безотносительно к его этнической принадлежности.

В искусстве слова время и пространство как бы разрывают и соединяют взгляд наблюдателя, который всегда субъективен. В данном случае – это взгляд Ч. Айтматова на окружающий мир и его реакция на события в современном человеческом обществе. По отцу – кыргыз, по матери – татарин, по воспитанию – советский

человек-интернационалист, по предназначению – гражданин мира. Его произведения можно расценивать как тревожный набат в Царь-колокол всемирного масштаба, предупреждающий о том, что своей суетой и равнодушием к окружающему мы неминуемо приближаем Апокалипсис.

Романы Ч. Айтматова читаются нелегко [2]. Дело не только в языке, максимально насыщенном современными словами, но и в том, что за каждой строкой видна боль в душе писателя. Живую суть книг не передать словами, их надо читать, перечитывать, внушая окружающим то, что оказалось наиболее близким. Это бездна мысли, побуждающая к активным действиям. Причем романист выступает как публицист и создатель дискурса. «Выдающиеся публицисты и журналисты второй половины и конца XX века сформировали язык богатый, насыщенный, своеобразный», – считает И. Г. Зубков [5].

Из дихотомии хронотоп (время + пространство) [3] в художественном произведении возникает триада (время – пространство – взгляд писателя). Взгляд художника слова имеет два типа зрения: это визуальное (т.е. физическое, то, что может увидеть любой зрячий) и гипотетическое, ментальное (т.е. воображаемое), его видит только тот, кто обладает зрением ума и души. В этом смысле справедливы слова Л. Чернейко: «Зрение – функция света, умозрение – функция души» [8, с. 58]. Рассмотрим дискурс хронотопа в четырех романах Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» («Буранный полустанок», 1980), «Плаха» (1986), «Тавро Кассандры» (1995) и «Когда падают горы» («Вечная невеста», 2008).

Темы человека и Вселенной, человека и вечности писатель раскрывает во всех своих романах. Эти романы выступают как своеобразная тетралогия, объединенная айтматовскими темами и проблемами, сходством главных героев, их антиподов и образов животного мира, художественным выражением различных диалектических взглядов на человека и человечество. Если в романе «Плаха» Айтматов растворяется в земных проявлениях вечного и мгновенного (библейский сюжет об Иисусе Назарянине и современные сюжеты об Авдее Каллистратове и Бостоне Уркунчиеве), то в «Тавре Кассандры», как и в первом романе «И дольше века длится день» выходит за пределы планеты. Писатель вновь за точку отсчета берет «абсолютное будущее время», не удовлетворившись использованием нулевой отметки в истории человечества – гибель и воскрешение Христа в «Плахе», что само по себе символично. Это говорит о постоянстве мировоззренческих принципов, свидетельствуя о том, что Айтматов возвращается к уже сказанному в другой форме и более убедительно. Место действия не «богом забытый уголок» в степях Сары-Озеков, а великая держава современности – Америка, тем более что «холодная война» в прошлом, и вся планета ориентируется на американские стандарты жизни. Четвертый последний роман Айтматова в названиях содержит слова «Когда падают горы» (время конца жизни), «Вечная невеста» (незабываем человек, если любит).

Различие наблюдается в пространственном аспекте романов: конкретная точка местности – кладбище Ана-Бейит в «Буранном полустанке» – место встречи времен: настоящего, прошлого и будущего. Последнее представляется в заключительной сцене романа, когда Едигей, верблюд Каранар и собака в ужасе бегут от шума взлетающей в космос ракеты, которая явно напоминает Апокалипсис – сцену конца света. «Плаха» продолжает тему Апокалипсиса: весь роман изобилует смертями и трагическими сценами от первой страницы до последней. Автор использует метафоры при их изображении: обвал в горах (гибель Эрназара); обвал разрушения (наркомания, уничтожение волков и сайгаков); обвал падения (отсутствие веры, кризис нравственности в современном мире); обвал как символ безысходности и отчаяния, выпавший на долю всех героев романа, идущих на свою плаху. В романе «Тавро Кассандры» еще более углубляется айтматовское восприятие судьбы Вселенной: гибнут киты, Роберт Борк и Филофей, солдаты в Афганистане и демонстранты в Москве, человечество обречено на неизбежное самоуничтожение, когда в эмбрионах – будущем цивилизации – зреет отрицание нынешнего состояния мира, выражающееся в мерцающем пятнышке на лбу беременных женщин. Существование их является естественным продолжением рода Богоматери, они поддерживают неиссякаемый источник жизни на Земле. В последнем романе «Когда падают горы» писатель рассказывает, в основном, о современном Кыргызстане, где рынок цинично вмешивается в личную жизнь людей, разрушая любовь, а также временами переносит действие в Европу, где главные герои Арсен и Айдана полюбили друг друга, но потом судьба их разделила.

Действующих лиц в романе «Тавро Кассандры» (1995) немного и, вместе с тем, немало одновременно. В число этих немногих входят: Филофей – главный герой, космический монах, Роберт Борк – Фуруролог, ученый с мировым именем, молодой специалист Энтони Юнгер, Джесси – жена Р. Борка, Оливер Ордок – кандидат в президенты США и несколько эпизодических лиц. В число многих вошло все население земного шара, пришедшее в ужас и смятение от беспрецедентной сенсации о тавре Кассандры, появляющемся на лбу у беременных женщин, зачавших детей, не желающих явиться в наш безысходный мир порока. Все эти образы хронотопичны [3].

Ю. М. Лотман писал, что «пространство в художественном произведении – модель мира данного автора, выраженная на языке его пространственных представлений» [6, с. 252-253]. Итак, это несколько основных точек: во-первых, город в Америке с пригородами Ньюбери и Ридинг. По задумке автора местом действия мог быть любой из крупных городов Запада, где происходят основные события, связанные с образами Роберта Борка, Оливера Ордока и Энтони Юнгера. Во-вторых, это Москва, Красная площадь, где живет сова, два призрака – Ленина и Сталина, где проходят митинги, демонстрации протеста против монстра XX века – ВПК (военно-промышленного комплекса). В-третьих, это Мировой океан, где безумствуют громадные животные – киты, справедливо названные писателем «вселенскими радарами», ибо они самые первые чутко реагируют на аномалии в жизни Мировой души, и последняя точка во всеобъемлющем пространстве романа – орбитальная станция, космический скит, обиталище самозванного монаха Филофея, в миру – Андрея Андреевича Крыльцова, главного героя романа. Эта трагическая фигура в романе – самая значимая, он – русский, бывший советский ученый-эмбриолог, открывший феномен тавра Кассандры, потеряв на этом тернистом пути любовь и дружбу, семейное счастье и близких по духу. Подкидыш одного из подмосковных

интернатов, он сам чуть не один из пресловутых иксродов, лишенных семьи и даже имен родителей-будущих строителей мирового коммунизма, призванных партийной номенклатурой бывшего СССР (вспоминается образ Манкурта, не помнящего, что его «отец Доненбай» из романа «И дольше века длится день»).

Крыльцов-Филофей решил за земные грехи отплатить страшной ценой – своей жизнью, успев перед смертью совершить нравственный подвиг – открыть людям глаза на их образ жизни, порождающий бунт в зародышах людей. Айтматов не раз использует слова «Пространство», «Время» и «Вечность» для того, чтобы наиболее полно передать свои мысли, переживания и чувства. Физическое (визуальное) пространство – «здесь и теперь», а воображаемое (ментальное) – «здесь и везде» (воображение перемещается в любую точку пространства) и «теперь и всегда» (воображение перемещается в любую точку в прошлом) – в романе это воспоминания Филофея-Крыльцова о жизни в СССР, и в будущем (этот пласт времени представлен как мрак и пустота Апокалипсиса). По Г. Шпету: «действительность как она расстилается перед нами <...> сознается нами, дана как вопрос и загадка» [9, с. 215]. Применительно к языку можно сказать, что действительность в нем загадана, а не дана. В художественном произведении действительность загадана вдвойне. Если филология – «наука понимания», «познание познанного», то главная цель и условие филологической деятельности – интерпретация. «Через естественное изображение материала» [Там же] достигается авторскими приемами. Мир Айтматова – грандиозное вселенское пространство, где нужно прозреть каждому и сделать выводы.

В результате внимательного прочтения романов Айтматова создается следующая модель мира: мир – «карусель кровавых драм». Почему он приходит к такому трагическому выводу? Сложность хронологического уровня повествования определяется своеобразием композиций романов: в «И дольше века длится день» все связывается местом действия – Серединными землями Желтых степей и образом Буранного Едигея; в «Плахе» все три части соединяет линия трагической судьбы волков, полная бед и скитаний. Второй роман Айтматова состоит из нескольких временных и пространственных пластов: *настоящее*, драматические события в Прииссыкулье, *давнопрошедшее*, («тысяча девятьсот пятьдесят лет назад»), – это события последнего дня Иисуса Назарянина перед его казнью на Лысой горе в Иерусалиме, и наконец, *прошлое*, которое складывается из временных пластов различных героев: это жизнь Авдия и хронотопы Инги Федоровны, наркоманов, обер-кандаловцев, ретроспективные сцены из жизни Бостона Уркунчиева.

«Временной критерий во многом является основополагающим» [7], поэтому в «Тавре Кассандры» мы наблюдаем также смешение в гармоническом единстве *прошлого* (воспоминания Филофея, еще тогда Андрея Крыльцова о военном детстве и полуголодных юношеских годах, о времени, когда он трудился на благо Советской Родины и по указу партocrats моделировал из эзек инкуб, вынашивающих будущих коммунистических роботов, это и беглое описание жизни Фугуролога Роберта Борка и их идейного наследника Энтони Юнгера), *настоящего* (это «бушующая магма океана», предвещающая почти первобытный хаос на планете, явившийся следствием реакции землян на заявление Филофея об открытии гамма-лучей, выявляющих знаки у еще не родившихся на свет), это и демонстрации на Красной площади и в других «горячих» точках красавицы Земли против массового уничтожения людей и природы или задыхающихся от межнациональной розни и прочих войн, наконец, это посланники Матери-природы – огромные стада китов, выбрасывающихся на берег, которые не в силах иначе выразить свой горячий протест против гнета накопившейся в мире энергии зла, рождаемой в людях.

В последнем романе «Когда падают горы» писатель вновь возвращает нас как в современный Кыргызстан, пытающийся строить развитое общество по законам рынка, так и в давно прошедшее время, когда вероломные враги разлучили удачливого охотника и его безутешную невесту. А также в прошлую счастливую жизнь главного героя Арсена Саманчина, уверенного, что Айдана Самарова будет всегда с ним, будет петь арию о Вечной невесте, о разрушенной завистливыми людьми любви героев мифа на мировой оперной сцене.

Если рассматривать *биографическое* время главных героев романов, то можно увидеть определенное сходство в образах Едигея («Буранный полустанок»), Авдия («Плаха»), Филофея («Тавро Кассандры») и Арсена («Вечная невеста»). В этих романах главным героям не повезло: любовь Едигея Зарипа отвергла и живет он в глуши; Авдия распяли на саксауле в степи дельцы из хунты Обер-Кандалова; Филофей же, отчаявшись найти правильное понимание людьми величайшего его открытия, шагает в открытый космос, уже давно превратившись в холодную мумию, Арсен жертвует своей жизнью, чтобы спасти снежных барсов, которых безжалостное время рынка губит ради наживы, т.е. у всех героев нет будущего, жестокий мир не оставляет им никаких перспектив. Эта же незавидная участь достигает и других героев романов: Абуталипа Куттыбаева, заплатившего жизнью за партизанское прошлое в годы войны, Зарипу, больше жизни любившей свою семью, Казангапа, оставившего своего друга Едигея в этом мире («Буранный полустанок»), Бостона, лишившегося единственного сына Кенджеша, Акбару и Ташчайнара, отчаявшихся оставить после себя волчье потомство, наркоманов и гонцов за анашой, обреченных на неизбежную гибель, Понтия Пилата, наказавшего Иуду («Плаха»), Джесси, лишившейся мужа и коллеги Роберта Борка, китов, не имеющих другого способа выразить свой протест против деяний людей, как самоубийство, и миллионов землян, чьих судеб не миновала горькая чаша осознания того, что их еще не родившиеся дети не желают придти в этот мир («Тавро Кассандры»), Жаабарса, оставленного своей подругой, Элес, потерявшей любимого, Сергея, мучимого дилеммой «убить – не убить», Бектургана Саманчина, лишившегося охотничьей фирмы («Вечная невеста»). Однако в третьем романе писатель дарит нам образ человека нового поколения – прагматически мыслящей молодежи – Энтони Юнгера, для которого смыслом жизни станет служение делу, за которое заплатили жизнью ученые – растерзанный толпой американский футуролог Роберт Борк и советский генетик Андрей Андреевич Крыльцов, ставший впоследствии космическим монахом Филофеем. Четвертый роман заканчивается публикацией рассказа Арсена Саманчина, который к печати готовит его любимая женщина Элес.

В романе Айтматова «Когда падают горы...» («Вечная невеста») особенно выделено личное начало. На родине писателя роман напечатали через год после написания, в 2008 году. В процессе работы над этим сюжетом он пришел к иному решению. Сюжет любви-страсти главных героев Арсена Саманчина и Аиы Самаровой дополняется параллельным сюжетом любви снежного барса Жаабарса и его подруги, сейчас его вероломно покинувшей по законам природы. Сюжет романа достаточно прост в своей повседневной трагичности: журналист Арсен Саманчин живет один после пробного брака он заручился никого не любить. Но любовь его сама находит перед самой смертью. Ему нужна вначале только красивая и сразу же ставшая недоступной Аиы. Она в глубине души его любит, но окружающая среда ей внушает, что такой «неприспособленный» Арсен не сможет окружить ее той заботой, которую она заслуживает свои талантом несравненной певицы. Хотя луч надежды мелькает в конце романа – одна встреча с Элес («Помнящая»), ставшей продолжателем его дела, опубликовав им написанный рассказ о войне «Убить – не убить...».

Трагическую грусть оттеняет другая история любви – снежного барса по имени Жаабарс и его подруги, которая предпочла молодого сильного самца стареющему и хиреющему от бессильной злобы на самого себя старому партнеру. Такова жизнь: естественный отбор и побеждает сильнейший. Жестока правда жизни, суров закон выживания. Только чудо по названию «Любовь» смогло бы спасти эти две души, но чуда не случается. Поэтому так звучна тревожному голосу писателя сюжетная канва романа, названного «Когда падают горы», рушатся каноны, основы жизненной реальности – это конец жизни, это Апокалипсис, когда нет любви, страсти, никаких чувств.

Конечно, в романе есть еще герои, это родные брат и сестра Арсена и дядя по отцу Бектур, который удачно «попал в струю» современной жизни, развивающейся по законам рыночной экономики. У него есть крупная фирма по организации элитной охоты на снежных барсов «Мерген». Изображен он в приятных хлопотах по организации охотничьей операции для двух царственных особ – арабских принцев. Ему нет дела, что племяннику его суждено погибнуть: от судьбы не уйдешь, фатум неизбежен. Авантюрный сюжет наполнен личными переживаниями и глубоким смыслом жизни.

Здесь виден сюжетобразующий и изобразительный характер [4] хронотопов **встречи** (всех героев произведения друг с другом и жизненными обстоятельствами, со своим выбором, испытанием); **дороги** (жизни – судьбы всех героев, дороги в горы на охоту, дорог на Европейские концерты Аиы и форумы Арсена, горных троп, где бродит Вечная невеста и ищет своего пропавшего жениха); **порога** (Арсен решается разрушить фирму дяди во имя спасения экологии родных гор, чтобы никто не убивал барсов; Таштан-афган решается на авантюру со взятием в заложники арабских принцев в обмен на миллионный выкуп; солдат Сергей решается убивать немцев, иначе они убьют всех советских людей: такова суровая правда войны). Все эти сложные нити – хронотопы вкупе дают жанрообразующий характер хронотопа – вся круговерть жизни, сложнейший клубок человеческих страстей образуют роман.

Заключение. Сложность представлена многоплановым жанром синтетического романа, каким явились читателям все романы Ч. Айтматова. Каждый хронотоп – носитель конкретной идеи и является воплощением определенной темы. В романах писателя, своеобразном сплаве боли и разума, представлен гражданин мира Чингиз Айтматов, думающий за все народы планеты. Вывод писателя однозначен: человек несет зло окружающей его природе, люди обречены, если не изменятся. Человеку надо помнить не о том, что он – представитель какой-то социально-этнической группы, а о том, что он – Человек, отвечающий за всю Вселенную.

Список литературы

1. **Айтматов Ч.** Собрание сочинений: в 8-ми т. Бишкек, 2008.
2. **Акматалиев А.** Собрание сочинений: в 3-х т. Бишкек: Шам, 1997. Т. 1. Литературоведение.
3. **Бахтинология. Исследования, переводы, публикации** / сост. Е. К. Бонеецкая, В. Л. Махлин и др. СПб.: Алетейя, 1995.
4. **Гузик М.** Проблема времени в романе С. Моэма «Пирог и пиво». Фрунзе, 1989.
5. **Зубков И. Г.** Позиция интерактивного контента в медиaprостранстве [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 10 (30). URL: <http://www.sisp.nkras.ru/> (дата обращения: 07.05.2014).
6. **Лотман Ю. М.** Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Изд-е 2-е. Л.: Просвещение, 1988. 416 с.
7. **Тишулина М. И.** Пространственно-временной аспект функционирования советизмов в литературе писателей-эмигрантов [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/tishulina.pdf> (дата обращения: 07.05.2014).
8. **Чернейко Л. О.** Способы представления пространства и времени в художественном тексте // Филологические науки. 1994. № 2. С. 58-70.
9. **Шпет Г.** Работа по философии // Логос. 1992. № 2. С. 215-229.

THE DISCOURSE OF CHRONOTOPE IN CHINGHIZ AITMATOV'S NOVELS

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Social University (Branch) in Osh, the Kyrgyz Republic
sabirova_venera@mail.ru

The material of the article is based on Ch. Aitmatov's novels which have not been fully comprehended by readers yet. Thoughts about the fates of all humanity are within them. Their analysis in the light of chronotope gives ground to formulate the main idea of the writer's creativity: a human does harm to surrounding nature by his deeds. People should remember that they are not only the representatives of some certain social-ethnic group, every Human answers for himself and for the Universe.

Key words and phrases: chronotope as an emotionally significant moment; novel content; author's image; writer's view, universal values.